

**ЛУЧШИЕ
БИОГРАФИИ**

**СЕРГЕЙ
ЛЕМЕСhev**

**ЛУЧШИЙ
ТЕНОР БОЛЬШОГО**

**ВИКТОР
ВАСИЛЬЕВ**

Лучшие биографии

Виктор Васильев

**Сергей Лемешев.
Лучший тенор Большого**

«Алисторус»

2012

Васильев В. Д.

Сергей Лемешев. Лучший тенор Большого / В. Д. Васильев — «Алисторус», 2012 — (Лучшие биографии)

Он был кумиром миллионов и остался им на века. Выход Лемешева на сцену неизменно сопровождался возгласами восторга, на несколько минут приостанавливая спектакль, и даже самые равнодушные к оперному искусству люди, узнав по радио голос певца, замирали у радиоприемника. Автор настоящей биографии легендарного русского артиста, создатель музея на родине Сергея Яковлевича Лемешева в деревне Князеве Тверской области, обращается к истокам творчества, истории судьбы великого тенора, рассказывает о людях его близкого окружения.

Содержание

Бабушкин дом	6
Крестьянский род	8
Истоки	13
У городеньки	16
В Петрограде	19
Первая любовь	23
Родные пенаты	26
Дом Тихомировых	30
Деревенский театр	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Виктор Дмитриевич Васильев

Сергей Лемешев. Лучший тенор Большого

Книга эта очень нужная. Ее ценность в интереснейшем и обширном библиографическом материале. Важно не просто окружение молодого артиста, но то, что он сумел извлечь полезного для обогащения своего интеллекта, как общекультурного, так и музыкального. Его пример очень важен для молодых людей, чтобы находить верные ориентиры в процессе их собственного становления.

С.Я. Лемешев – уникальное явление в музыкально-вокальной жизни нашей страны. И память об этом Великом русском певце-артисте не должна исчезнуть.

Народная артистка РСФСР
Ирина Ивановна Масленникова

Бабушкин дом

Биография любого человека начинается с его предков, поэтому прежде всего нужно рассказать о селе Стружня, где стоит дом Марии и Сергея Шкаликовых – родителей матери певца, Акулины Сергеевны. Этот дом ничем не отличается от многих домов села, расположенного на живописном берегу реки Тьмы. Село когда-то было известно на всю округу благодаря своей церкви, к сожалению, теперь разрушенной. В ней венчались дед и бабушка Лемешева, тут их могилы, а также могила деда Сергея Яковлевича по отцу – Степана Ивановича Лемешева. В этой церкви тайно, без согласия родных, венчались и родители певца – Акулина и Яков Лемешевы. Стены Стружнинской церкви слышали голос Акулины или, как ее запросто звали в деревне, Кульки. Ее голос, чистый, как родник, полюбился землякам. В пятнадцать лет Акулина уже была солисткой церковного хора. Пела здесь и тетка Лемешева по отцу – Анисья.

Но вернемся к дому Шкаликовых. И сейчас еще на его фронтоне сохранилась резная надпись: «Дом братьев Шкаликовых. 1902 г.». Этот дом – одноклассовый Лемешева. Все четверо братьев, из которых уже трое были женаты, мечтали поселиться в этом красивом доме и даже позаботились о вывеске на фронтоне. Да не тут-то было! Когда строительство закончилось, мать отправила троих сыновей жить к женам. Сама же поселилась в новом доме с супругом и младшеньким Иваном.

Дом бабушки – Марии Матвеевой (Шкаликовой)

Фронтон бабушкиного дома

Шли годы, и дом любимой бабушки для маленького Сережи, сына Акулины, стал самым добрым воспоминанием детства.

На свои именины Сережа обязательно бывал у бабушки. Она угощала его чаем с пирогами. Дорог был этот дом Сергею и тем, что именно отсюда в Князево за ним пришел его дядя Иван и увез его, двенадцатилетнего подростка, в Петербург учиться сапожному ремеслу.

Уже став известным певцом, приезжая в родные места, не забывал Сергей Яковлевич наведаться в дом бабушки, которую он всегда искренне любил и в честь которой назвал свою дочь Марией.

Стоит в Стружне старый дом – хранитель истории семьи великого артиста. Помнит Сергей Яковлевича его хозяйка – Ольга Ивановна Шкаликова, дочь Ивана Сергеевича. Помнит его и старая береза, посаженная ее братом Василием в сорок первом году перед уходом на войну, с которой он так и не вернулся.

Если вам доведется побывать когда-нибудь в Стружне, поклонитесь этому дому.

Крестьянский род

Корни древнего рода крестьян Лемешевых – в Старом Князеве. Из века в век жил здесь этот род. Изучая родовое древо Лемешевых, я столкнулся с обстоятельством, которое меня крайне удивило. У деда Сергея Яковлевича было двое родных братьев – Никита и Михаил, однако фамилии они носили разные: Никита – фамилию Лебедев, а Михаил – фамилию Нефедов. Сам же Степан Иванович имел фамилию Иванов (с ударением на втором слоге). Но произошел случай, изменивший ее.

Однажды при вспашке поля он наткнулся на стальной лемех. По тем временам лишь зажиточные крестьяне да помещики имели плуг со стальными лемехами, вот и Степану Ивановичу улыбнулось счастье.

Деревня имеет обыкновение любую новость превращать в шутку. Так и получил с того времени Степан Иванович прозвище Лемех.

Шли годы, а прозвище так крепко вошло в сознание односельчан, что постепенно забылась прежняя фамилия Степана Ивановича. Где бы он ни появился, его величали Лемехом или Лемешом. Так и возникла фамилия Лемешев, без которой не можем мы теперь себе представить русского вокального искусства.

Женился Степан Иванович на девушке Ефросинье из деревни Кумордино. Пошли дети. Первенцем был Яков, потом родились и остальные – Василий, Вера, Анна, Иван, Наталья, Мария, Анисья и Пелагея. Нелегко было Степану Ивановичу поднимать большую семью, однако помогало упорство. Среднего роста, коренастый, Степан Иванович не отличался богатством, но и бедным его никто не называл.

Деревня Князево. Домик Анисьи Степановны Лемешевой. Построен в 1943 году из старых немецких блиндажей на месте избытки, в которой с 1907-го по 1919 г. жил С. Я. Лемешев с мамой и братом. По воспоминаниям родственников и жителей деревни, этот домик – точная копия избытки Лемешевых

Относительное благополучие он добыл собственным трудом. Как у всех крестьян, его день начинался с восходом солнца и кончался затемно. Сидящим без дела его никто не видел.

Свое немалое семейство он держал в строгости, но был справедлив, заботлив и очень любил сыновей и дочек. Они были его гордостью – работающие, умелые, голосистые, уважительные к людям.

Он мечтал видеть их устроенными. Но жизнь у детей сложилась по-разному. Наталья вышла замуж и переехала в Новое Князево, одарив своего отца пятью прелестными внучатами.

Серезжа Лемешев. 1914 г.

Акулина Сергеевна, мать Сергея Лемешева. 1930-е годы

Судьба Веры сложилась непросто. Лишь третий брак был для нее удачным. Анна вышла замуж в Ивановское. Недолгой была ее супружеская жизнь. Муж погиб на строительстве Беломорского канала. Пелагея, младшая из дочерей Степана Ивановича, тоже вышла замуж в Ивановское, но вскоре умерла.

Степан Иванович Лемешев с дочерьми Анисьей и Пелагеей. 1900 г.

Особенно ласково относился Степан Иванович к Анисье и Марии. Они до конца своих дней оставались в отчем доме.

У каждого из сыновей тоже по-разному сложились судьбы. Иван женился на девушке из Твери. Василий сразу же после свадьбы отправился на Русско-японскую войну. Узнав о неверности жены, он не вернулся в родную деревню, ушел в монастырь.

Непростой была судьба Якова. Он рано женился, но меньше чем через год жена умерла при родах. Трудной была долгая, одинокая жизнь Якова Степановича, пока не взял он в жены девушку из недалекой деревни Стружня. Акулина Сергеевна Шкаликова – так звали вторую жену Якова, которой и суждено было стать матерью двоих детей, Сергея и Алексея. Первый из них прославит советское, русское вокальное искусство, станет великим певцом России.

Истоки

С теплотой вспоминает Сергей Яковлевич в своей книге «Путь к искусству» о матери, Акулине Сергеевне: «Мне запомнились долгие зимние вечера, когда мать со своими подругами сидела за пряжей и они пели согласным, стройным хором. Тонкий, инструментально ровный голос матери поднимался над другими, звучал грустно и нежно». Детские воспоминания об отце, Якове Степановиче, навсегда запали в душу Сергея Яковлевича. Отец был человек свое-нравный, смелый и очень талантливый. Он обладал большой физической силой, прекрасным голосом и редкой, типично славянской красотой. Вот что пишет Сергей Яковлевич о нем: «Без песни я его не представляю. Пел отец всегда охотно, с большой душой, как вообще все делал, – равнодушным, спокойным я его не видел. Голос у него был звонкий, красивый, да и сам он был, как теперь понимаю, очень красив. Выше среднего роста, широкий в плечах, с густыми русыми и пышными усами, он привлекал той открытой ясной красотой, которая так часто встречается в русском народе».

Нелегко жилось Акулине Сергеевне с Яковым, но никогда не жаловалась она на мужа. На расспросы любопытных у нее был один ответ: «Он счастье мое и несчастье мое».

Самые близкие родственники Сергея Яковлевича Лемешева, и со стороны отца, и со стороны матери, любили и умели петь, многие пели очень хорошо. Об этом рассказывают их потомки и односельчане. Прекрасно пели сестры отца – Анна, Наталья и Анисья.

О певческом даре Натальи Степановны Лемешевой-Комаровой рассказывали ее дети: «До глубокой старости Наталья Степановна сохранила свежесть тембра, удивительную красоту голоса». Особо хочется сказать об Анисье Степановне Лемешевой. По натуре своей она была человеком очень набожным. Может быть, именно поэтому и не устроила свою личную жизнь. Ее всегда можно было увидеть в церковные праздники в Ивановской или Стружнинской церк-вах. Она, как лучшая хористка, пела только на клиросе. Сергей Яковлевич так вспоминал о ней: «Голос у нее был, как говорят в народе, ангельский. Такого тембра я никогда больше не слышал. Если б революция свершилась лет на десять раньше, то Анисья несомненно стала бы известной певицей».

Из братьев отца Сергея Яковлевича пели Василий и Иван. Рассказывают о необычайном случае, происшедшем с Иваном. Однажды, приехав в гости к своей троюродной сестре Прас-ковье Михайловне Лебедевой-Дроздовой, Иван решил спеть. Но не успел он пропеть фразу, как от сильной звуковой волны лампочка, освещавшая комнату, погасла. Это удивило даже самого Ивана Степановича,

Брат Сергея Яковлевича, Алексей, был, по свидетельству современников, тоже челове-ком одаренным. Владелец сильного драматического тенора, он слыл в своей деревне и как прекрасный гармонист. Признавая талант Алексея, Сергей Яковлевич устроил брата в Боль-шой театр в качестве артиста миманса. Но тяга к деревне, к родине, все же взяла верх, и через год Алексей вернулся в родной дом.

Уже значительно позже дочь Сергея Яковлевича, Маша, также пойдет по стопам отца, станет профессиональной певицей.

Наталья Степановна Лемешева-Комарова. 1900-е годы

...В канун пятидесятилетия своего творческого пути народный артист СССР С.Я. Лемешев на вопрос журналиста, в чем секрет его популярности, ответит:

«Конечно же, в народной песне. Меня как певца воспитала народная песня, в которой отразились богатейшие черты русского народа, огромный мир его мыслей и чувств».

У городеньки

Ничто не может так приблизить нас к миру любимого писателя, художника, исполнителя, как общение с его родиной – ведь именно она дает заряд энергии, вдохновения для творчества. Родина Сергея Яковлевича Лемешева – Князево. Маленькая деревушка, расположенная на живописном берегу Тьмы – одной из красивейших рек Тверской области. В природе этих мест – вся красота Средней полосы России. Бескрайние поля и акварельные, нежные краски лесов. Своеобразие деревеньки Родионово, расположенной на противоположном берегу реки Тьмы, подчеркивает типично русский пейзаж, о котором так и хочется сказать словами песни «Родина» из репертуара Сергея Яковлевича:

Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля.
Это – русское раздолье!
Это – Родина моя!

Находясь здесь, вдыхая полной грудью чистейший, звенящий воздух, мы словно слышим его чарующий голос. Сюда тянет, чтобы насладиться в летний полдень песней жаворонка и проследить за полетом филина над вечерним лугом, выкупаться в прохладных водах Тьмы и нагуляться в васильковом поле. Все дорого здесь до мельчайшей подробности. Проходя по деревне, нельзя не заметить старых елей, лип, тополей и берез. Им памятно детство и юность певца, все приезды его сюда – в родные пенаты. Жива еще старая ветла, посаженная дедом Сергея Яковлевича – Степаном Ивановичем Лемешевым. Напротив, через дорогу, возвышается небольшой холм, который указывает место, где стоял дом Степана Ивановича. Немного правее – маленький домик с пристройкой. Он принадлежал тетке Сергея Яковлевича – Анисье Степановне Лемешевой. По воспоминаниям родственников певца, именно на этом месте стояла избушка его родителей – Акулины Сергеевны и Якова Степановича. Она была похожа на домик Анисьи Степановны, только окнами смотрела на деревню Стренево. Ее перестроил Яков Степанович в 1907 году из старого заброшенного сарая. Недолгим был ее век: в 1919 году от шалости детей возник пожар и она полностью сгорела.

Князево. Единственная сохранившаяся до наших дней постройка рода Лемешевых – амбар для хранения зерна деда певца, Степана Ивановича Лемешева

Из построек прошлого века сохранился лабаз из красного кирпича, принадлежавший зажиточному крестьянину Ивану Ивановичу Буланову, у которого батрачили родители певца. До наших дней сохранился амбарчик деда, лишь немного изменился он с тех далеких времен. Сразу же за амбарчиком простирается ровный красивый луг. Князевцы называют его Кулига. В былые времена сюда приходили в большие праздники, в теплые летние вечера, в осенние сумерки. Тут пели песни, играли в лапту и в горелки, водили хороводы у костра, встречая рассвет, знакомились... С любовью вспоминает в своей книге Сергей Яковлевич об этом уголке деревни.

Есть в Князеве и еще одно удивительное место. Если встать на Кулиге лицом к Тьме, то с левой стороны, в километре от луга, можно заметить поросший сосняком высокий обрыв. По древней легенде, здесь когда-то стояла Городенька с церковью сказочной красоты и звонницей, малиновый звон которой разносился на всю округу. Но так уж устроена жизнь – не все прекрасное долговечно. Сгинул под землю красавец-храм. Долго горевали люди. Шло время, но не могли они забыть его. И вот свершилось чудо. В Пасху, в заутреню, услышали они малиновый звон, который доносился к ним из-под земли. С тех пор это место считается священным. В знак поклонения стали к нему собираться люди в церковные праздники. В Вербное воскре-

сенье и в Благовещение со всех окрестных деревень приходили сюда, чтобы всем миром петь песни. Песня была утешением народа, его совестью и душой.

Каждый раз, соприкасаясь с удивительной музыкой голоса Лемешева, я ловлю себя на мысли, что именно он, этот голос, и является голосом его милой родины, имя которой – Россия.

В Петрограде

Пожалуй, самыми яркими воспоминаниями детства стали для Сергея Яковлевича годы учебы сапожному мастерству в Петрограде. Все четыре брата матери были сапожниками. По семейной традиции на учебу сапожному мастерству отправили и Сергея. Иван Сергеевич Шкаликов, брат матери, жил в Петрограде, в доме 149 на углу Литовского проспекта и Обводного канала.

В этом доме у него была трехкомнатная квартира. В первой комнате он жил с семьей, вторую сдавал в найм, а третья комната была оборудована под мастерскую. Учеба Сергея сапожному ремеслу длилась с 1914-го по 1916 год. Труд подмастерья не очень привлекал его, но тогда это была единственная профессия, освоение которой давало надежду на жизнь.

Иван Сергеевич Шкаликов, дядя С. Я. Лемешева

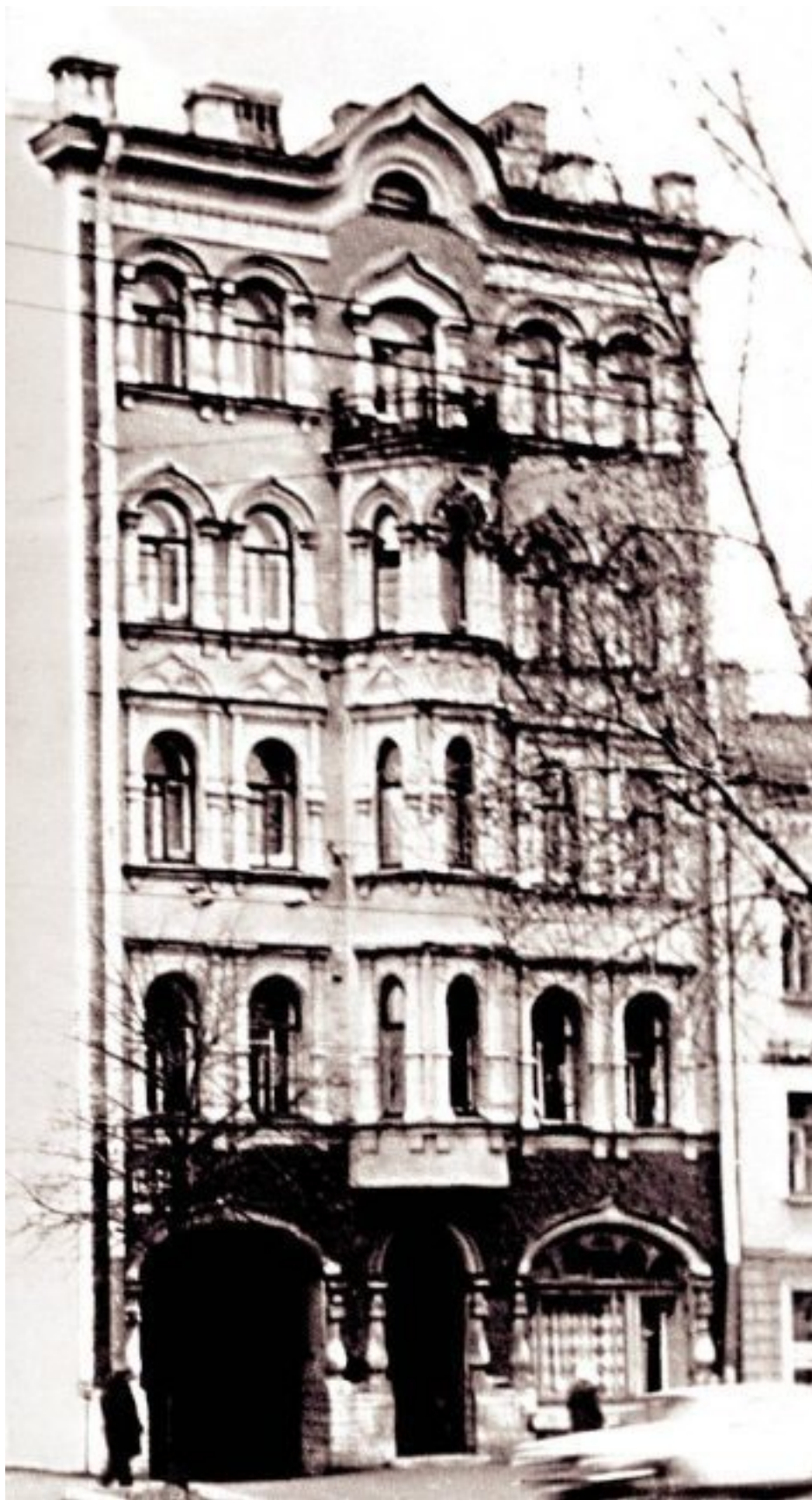

Синема-театр «Теремок», в котором С. Я. Лемешев смотрел фильмы и выступления куплетистов Жукова и Орлова

Когда он стал зарабатывать кое-какие деньги, регулярно отсылал матери часть из них, а остальные тратил на походы в синема-театр. Это были первые встречи с искусством. Перед началом сеансов обычно выступали артисты. Особенно запомнились Сергею куплетисты Жуков и Орлов. Их злободневные куплеты еще долго были предметом его пародий.

И все же самыми незабываемыми впечатлениями той поры были выступления борцов Поддубного, Выхтурова, Шемякина и Чуфистова в цирке Чинизелли.

В 1916 году с приходом Февральской революции работники мастерской, да и сам ее хозяин, были призваны в армию. Сергей возвратился в деревню.

Лиговский проспект, 149. Сапожная мастерская

Уже через много лет, став взрослым человеком, Сергей Яковлевич сам ремонтировал обувь и очень гордился этим, ибо сапожное ремесло было его первой школой жизни, а встречи с искусством в Петрограде привили ему любовь к творчеству на всю оставшуюся жизнь.

Первая любовь

В первую пору своего восхищения Лемешевым я не расставался с его книгой «Путь к искусству». Это помогло мне в дальнейших сборах материалов для будущего музея С.Я. Лемешева. Иногда какой-нибудь незначительный факт из книги приводил к интересной встрече, к знакомству с замечательным человеком или к разговору с занимательным собеседником. На страницах лемешевской книги мне попало упоминание о первой любви певца, о девушке с милым русским именем Груша. Конечно же, мне захотелось познакомиться с этой женщиной или хотя бы узнать о ее судьбе. Все как-то не удавалось. А тут случай. Собирая материал о князевском друге Лемешева, Лазаре Ильиче Малютине, набрел на дом его внучки Анны Александровны Ивановой, в замужестве Исаевой.

Всегда при таких встречах стараешься расспросить как можно больше, и я упомянул о неизвестной мне девушке Груше. И вдруг слышу: «А это моя мать, Аграфена Лазаревна Малютина. Она была хозяйкой этого дома, теперь уже умерла». Анна Александровна достала старые фотографии. Так вот она какая, первая любовь Сергея Лемешева! Милое темноглазое лицо, несколько скованное перед фотоаппаратом. Тут она старше, а в пору их любви ей было лет пятнадцать-шестнадцать.

Как часто бывает с первым сердечным увлечением, влюбленные расстались. Сергей выбрал себе дорогу. Груша осталась в деревне, вышла замуж. Анна Александровна рассказала, что мать ее на всю жизнь сохранила романтическое чувство к Сергею Лемешеву. Может быть, поэтому и в семейной ее жизни не все ладилось, плохо она жила с мужем.

Аграфена Лазаревна Малютина со своей матерью

Когда по радио из Москвы доносился голос дорогого Сережи, лицо ее менялось. И, как ни старалась, скрывать волнение не могла. Муж видел это, все кончалось бранью, грубыми сценами. Еще более обострялись отношения в семье, когда летом Сергей Яковлевич наезжал в Князево. Они встречались, вспоминали и навещали дорогие места – Кулигу, барскую усадьбу, корабельные леса, говорили, говорили... Он всегда привозил ей подарки: то кофточку, то отрез на платье, то еще какую-нибудь вещицу. Ей тоже хотелось порадовать его, и в каждый приезд ее дети несли дяде Сереже полные лукошки земляники, черники, грибов – то, от чего он не мог отказаться. Она радовалась его удачам и переживала, слыша плохие вести из Москвы.

Когда он умер, она всем сердцем рвалась в Москву, но так и не смогла приехать на Ново-девичье кладбище, поклониться его праху. Потух огонек в ее душе, через два года не стало и ее.

Родные пенаты

В любой деревне, в любом селе есть такие места, где волею судеб, сложившихся традиций концентрируется вся общественная, духовная жизнь односельчан. Таким местом в родной деревне певца стала Князевская поляна. С ней связаны самые светлые воспоминания о детских и юношеских годах будущего артиста, о годах учебы. Книга Сергея Яковлевича «Путь к искусству», ее первые страницы, переносят нас сюда в 1911 год, когда подростком пришел он в свою первую школу к первой учительнице Евдокии Арсентьевне. Как и многие церковно-приходские школы, она была четырехклассной. 1924 год вновь возвращает нас на Князевскую поляну. Студентом консерватории, он строит здесь дом в три окна для своей матери Акулины Сергеевны и брата Алексея. Вплоть до 1932 года этот дом оставался единственным пристанищем певца в его летние приезды. Занимаясь в студии Станиславского и Свердловском театре оперы и балета, работая в Харбине и в Тбилисской опере, наконец, став солистом Большого театра, Сергей Яковлевич аккуратно навещал мать и брата.

Не менее памятным в жизни певца был и его новый дом, который он купил здесь же, на Князевской поляне, у Петра Никитича Лебедева в 1933 году. Дом был на редкость красивый: четыре окна, украшенные резными наличниками, фронтоны. Как вспоминает жена брата, Алексей Лемешев, – Прасковья Михайловна, в доме каждое лето бывали деятели культуры, артисты, друзья Сергея Яковлевича, его ученики. Всегда радушно принимал в этом доме Лемешев своих деревенских друзей и односельчан. Особым вниманием и заботой были окружены дети. Его угощения многие односельчане помнят до сих пор. Пряники, печенье, конфеты всегда были припасены у Сергея Яковлевича для маленьких жителей Князева.

С. Я. Лемешев на отдыхе. Князево, 1929 г.

Помнил этот дом и суровые годы войны. С 30 октября по 22 декабря 1941 года в деревне стояли фашисты. Вот какой случай рассказал Лемешев Ольге Михайловне Поповской. В их доме поселился рыжий немец. Однажды у него пропали наручные часы. Их долго искали и нашли у маленького племянника Юры. Немец был крайне рассержен. Акулина и Прасковья упали на колени перед ним, моля о пощаде. Немец больно оттащил мальчугана за уши. И этим все обошлось. А вот еще один случай. Акулину немцы заставили крутить патефон. Уходя из деревни, они взяли его с собой, заодно прихватив и Акулину. Она наспех надела на ноги сапожки Сергея Яковлевича. По дороге сапоги приглянулись одному из немцев. Он стянул их с женщины и стал примерять на свои здоровенные ноги. Сапоги оказались ему малы, и он в

ялости бросил их на дорогу. Это и спасло Акулину. Она соскочила с телеги, будто за сапогами, и спряталась в канаве. Немцы дали автоматную очередь, но пули просвистели над головой. До вечера она пролежала в канаве. Под утро через болото окружным путем вернулась в деревню...

С. Я. Лемешев с семьей около дома в Князеве, построенного в 1924 г. для матери Акулины Сергеевны и брата Алексея

Более десяти раз приезжал Сергей Яковлевич в свой дом на Князевскую поляну. Он любил ловить рыбу, ходить за грибами и за ягодами, помогать матери по хозяйству, навещал заветные уголки, которые были дороги ему с детства. Но в 1946 году брат Алексей продает этот дом колхозу и его перевозят в деревню Рождество. Так что в последние свои приезды на

родину Лемешев останавливается в доме брата в Стрелкове на правах дачника. Дом этот мы называем домом Тихомировых.

Дом Тихомировых

Так уж случилось, что знакомство с родиной Лемешева начинается со стреновского дома Тихомировых. Именно он – первый исторический объект, расположенный по дороге к музею.

В этом доме с 1947 по 1967 год останавливался на отдых в летние месяцы Сергей Яковлевич Лемешев. Дом этот – один из самых больших в деревне. Его обстановку можно считать мемориальной – мебель не переставлялась в нем со времени последнего приезда певца. Большой дубовый буфет, как страж дома, вот уже несколько десятилетий хранит память о своем хозяине. Обеденный стол помнит веселые застолья, приятелей, собиравшихся за картами. Старая деревянная кровать за перегородкой памятна тем, что на ней умерла мать певца Акулина Сергеевна Лемешева.

Есть в этом доме маленькая комната за кухней – сельничек. Здесь-то и жил Сергей Яковлевич со своей женой Верой Николаевной. Как приятно было войти в прохладную комнатку после суеты дня и укрыться в ней от палящего солнца. Свет в сельничек пропускало единственное маленькое окошко. Из него было видно, как каждое утро стадо коров шло по прогону на водопой, как набираются сил молодые лиственницы, посаженные братом Алексеем.

Внизу, под горкой, была банька, куда братья частенько ходили мыться. У художницы Татьяны Власьевны Бочаровой есть такая живописная работа – «Стреновский дом».

Высоко на горке стоит дом. От него под гору вьется тропинка к баньке. Эта работа, пожалуй, единственный своего рода исторический документ того времени. У дома есть и своя история. Ему почти сто лет. Построен он был в 1900 году. Когда-то он был полон людей, связанных между собой родственными узами. Хозяином его был зажиточный крестьянин Григорий Александрович Котов. В селе Климове под Торжком он арендовал мельницу, где много лет подряд работал и его сын Михаил. Еще во время службы в армии Михаил поменял свою фамилию на фамилию Тихомиров.

Женился Михаил на стреновской красавице Матрене Ниловне Воробьевой. По русскому обычаю привел Михаил свою жену в дом отца.

Здесь у них родились дети – Иван, Мария, Александр, Сергей, Владимир и Прасковья. По-разному сложились их судьбы.

Прасковья – последний ребенок Тихомировых, родилась в 1914 году. Именно ей и суждено было стать наследницей тихомировского дома. Но жизнь все повернула по-другому.

Все детство и юность Прасковья провела в стенах родного дома. Лишь в четырнадцать лет она ненадолго отлучалась на учебу в село Заборовье, где прошла полный курс кройки и шитья у педагога из Твери. После возвращения домой работала в местном колхозе на полевых работах, а потом десять лет в местном магазине продавцом. Это время и стало переломным в судьбе девушки. Замужество Прасковьи внесло в размеренный уклад жизни дома Тихомировых сумятицу и неразбериху. Со стороны казалось – счастье вошло в судьбу Прасковьи. Ее суженым стал брат Сергея Яковлевича Лемешева Алексей.

Рождение в 1933 году первенца Юрия, казалось бы, должно было урезонить своенравный характер супруга. Но молодые по-прежнему жили неважно.

Переезд их в дом Алексея в Князеве не наладил отношений в молодой семье. Как могла, Прасковья всячески стремилась обходить острые углы в отношениях с мужем. Но он еще и питал слабость к спиртному. На этой почве происходили бесконечные скандалы. Не раз Прасковье приходилось скрывать синяки после побоев мужа.

Сергей Яковлевич предложил брату, человеку все же одаренному, поработать в мимансе Большого театра. Но известная слабость Алексея привела к тому, что в театре задержался он ненадолго. Уйдя из него, он завербовался в город Муром, что под Нижним Новгородом. Туда и пригласил супругу, обнадежив ее, что есть у него хорошая работа и благоустроенное жилье.

На деле оказалось, что работы у мужа нет, а жилье было крохотным и холодным. Помучившись с полгода, Прасковья вернулась домой.

Скитания и неустроенность подорвали ее здоровье настолько, что она оказалась буквально на грани жизни и смерти. А тут еще родилась дочь, которой были нужны уход и забота. Прасковья решила поселиться у родителей.

Так, с горем пополам, прожила она до самого начала войны. Алексея призвали на фронт, и Прасковья вернулась в дом мужа к свекрови. Но все же лихое время войны заставило ее вновь возвратиться в родительский дом. Отец и мать приняли к себе и Прасковью с детьми, и свекровь.

А дом Лемешевых в Князеве заколотили и лишь изредка наведывались туда. Однажды, после ухода фашистов из деревни, Прасковья, как всегда, пошла проведать дом. Войдя внутрь, крайне удивилась. В центре, на полу, стоял самовар. Прасковья хотела поднять его, но что-то остановило ее... Она заметила тонкий провод, тянувшийся от самовара к щели между досками пола в подвал. Это ее насторожило. Она обратилась к солдатам, стоявшим в деревне. Оказалось, что перед уходом немцы заминировали дом. В подвале саперы обнаружили большое количество взрывчатки.

Так судьба, первый раз отведя от нее болезнь, второй раз уберегла Прасковью от смерти. В 1942 году умер Михаил Григорьевич, глава дома Тихомировых. Его наследницей осталась Матрена Ниловна.

После окончания войны вернулся Алексей. Семья возвращается в Князево, но частые ссоры вынуждают Прасковью снова перебраться в Стренево. Целый год она живет у матери вместе со своими детьми. Но в 1946 году в Стренево приходит весть о тяжелой болезни в Ленинграде брата Владимира. Матрена Ниловна решает продать полдома. Об этом ее решении узнал Алексей. Он продает свой дом в Князеве колхозу, с тем чтобы купить половину тихомировского дома.

Дом Тихомировых. Стренево, 1997 г.

Зная об отношениях дочери с мужем, Матрена Ниловна отказалась продать полдома Алексею, но тому все-таки удалось уговорить тещу подписать купчую. Заплатив ей мизерную

часть от оговоренной суммы, Алексей переехал в Стренево. Остальную часть денег, вырученных за дом в Князеве, он постепенно пропил. Для Прасковьи начался новый круг ада. От постоянных скандалов у нее сдали нервы, она сильно заболела. Неизвестно, чем бы закончилась эта болезнь, если бы на помощь к ней не пришел Сергей Яковлевич. Он устроил Прасковью на лечение в Москву. Три месяца в больнице поставили ее на ноги. Она отправляется в Стренево. Но на пути, в Медном, узнает, что в тихомировском доме появилась новая хозяйка...

Уже в Стренево убедилась Прасковья, что не зря болтали люди. Ей, настоящей хозяйке тихомировского дома, в родительских стенах больше не было места.

Можно представить себе, какую душевную травму перенесла она в это время! Буквально в чем была уехала она из Стренева. Долгое время находила приют у родственников в Твери, хлопоча о собственном жилье. Маленькая комнатка была получена только после письма в Верховный Совет СССР.

Ну а дом в Стренево, еще при жизни тяжело больного туберкулезом легких Алексея, новая хозяйка через сельский Совет ловко оформила на себя, несмотря на то, что ее отношения с Алексеем не были узаконены.

Сегодня дом в Стренево – это место поклонения для истинных ценителей и почитателей лемешевского таланта.

В 2002 г. на фасаде дома была открыта мемориальная доска с датой пребывания в нем певца.

Деревенский театр

Продолжая знакомство с лемешевскими местами Тверской губернии, вернемся в деревню Стренево, которая расположена на реке Тьме, в километре от деревни Князево.

В 1914 году после окончания четырехклассной князевской школы Сергей уезжает со своим дядей – братом матери Иваном Сергеевичем Шкаликовым – в Петербург учиться сапожному ремеслу. Все привлекало его в большом городе, но ничто так не волновало воображение, как синематограф, эстрада и театр. Вернулся он на родину в 1917 году. Все увиденное в Петрограде так и осталось бы для Сергея только воспоминаниями, если бы не одна встреча, которая стала его первой ступенькой в большое искусство. Мы часто говорим «учитель», имея в виду того, кто открыл нам мир знаний. Для одаренного человека встреча с первым наставником в искусстве всегда имеет большое значение в жизни. Таким учителем стала для Сергея Яковлевича Лемешева Екатерина Михайловна Прилуцкая.

...Сразу же по возвращении из Петрограда Сергей вступает в артель сапожников в деревне Стренево, организатором и основателем которой был житель деревни Князево Андрей Васильевич Буланов. Работа сапожника давала мало-мальский заработок, но не приносила радости. Петроградские встречи с людьми искусства не давали забыть о себе. Сергею было приятно выступать с куплетами, представляя себя артистом, перед деревенскими мальчишками. Его тянуло к театру. Как раз к этому времени и относится открытие в стреневской школе драматического кружка. Его основателем и организатором была сельская учительница из соседней деревни Рождество Екатерина Михайловна Прилуцкая. Она сумела привлечь в кружок талантливую молодежь. Сергей стал аккуратно посещать занятия. Если в Петербурге он был только зрителем, то здесь он мог сам проявить свои способности в актерском мастерстве.

Екатерина Михайловна Прилуцкая, 1920-е годы

Первый спектакль, в котором Сергей выступал, был поставлен по пьесе А.Н. Островского «Бедность не порок». В ней ему досталась роль приказчика Мити. Следующий спектакль был тоже по пьесе Островского – «Сокровище».

Чтобы лучше представить атмосферу того времени, которой была наполнена жизнь кружковцев, я стал искать людей, занимавшихся у Екатерины Михайловны. И вот по счастливой случайности судьба свела меня с уроженкой деревни Стренево, участницей драматического кружка Прилуцкой – Прасковьей Михайловной Дроздовой-Лебедевой. Думаю, что ее рассказ будет небезынтересным.

«Школа наша была одноэтажной, типичным деревянным зданием начала века. Построена она земством в 1912 году на окраине деревни у опушки леса. В ней были два больших класса, соединенные между собой двумя парами дверей. В первом классе вела уроки Екатерина Михайловна, а во втором – Наталья Ивановна Некрасова. Во время спектаклей две первые двери открывались полностью, две же другие – под углом, создавая тем самым углубление импровизированной сцены. Между ними устанавливался помост, на котором разыгрывались спектакли. Декорации для них привозили из Твери из драматического театра. У нас был свой суфлер.

Вольницевская школа, построенная земством в 1912 г. по одному проекту со стреневской школой. Фото 1986 г.

Как сейчас помню Сергея в спектаклях. Он настолько естественно играл, что порой забывалось, что находишься на спектакле. Екатерина Михайловна часто хвалила его, ставя другим в пример. Мне довелось однажды суфлировать спектакль «Бедность не порок». Многие пользовались подсказкой. Сергей же никогда не прибегал к помощи суфлера. Он был уже тогда любимцем кружковцев и односельчан. По прошествии многих лет мы часто вспоминали с ним нашу юность. Как-то уже в пору учебы в консерватории он подарил мне на память свое фото из «Иоланты» в партии Водемона. Я приходилась ему троюродной сестрой. Но на обороте он написал мне:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.